

Сяо Жун кивнула и приняла запрос на добавление в друзья.

— А ты в будущем... планируешь продолжать петь?

Сяо Жун повернулась:

— Я ещё не решила.

На самом деле Цзин Тяньюэ уже задавала ей этот вопрос. У неё самой не было особых амбиций, и во время обычных разговоров Цзин Тяньюэ часто раздражалась из-за неё.

— Почему ты решила сниматься в кино?

— Компания так решила.

— А ты сама хочешь сниматься?

— ...Не могу сказать, что сильно хочу или не хочу. Но если ты будешь рядом, я буду очень хотеть.

Эта фраза была полна желания выжить, но всё равно вызвала недовольство Цзин Тяньюэ.

Три недели спустя после завершения съёмок сериал наконец добрался до эпизода, где её персонаж погибает. Реакция зрителей была бурной: одни ругали персонажа, другие восхищались им.

Как раз в это время Сяо Жун давала интервью для журнала, а также снималась для внутренних страниц. Позже она узнала, что обложка будет совместной с Цзин Тяньюэ. Однако Цзин Тяньюэ обычно не любила давать интервью, предпочитая просто сниматься для фотосессий.

Изначально их графики не пересекались, но Цзин Тяньюэ намеренно свела их вместе. Одиночная съёмка превратилась в совместную.

Главный редактор журнала был старым знакомым Цзин Тяньюэ. Этот журнал имел хорошую репутацию, и фанаты Цзин Тяньюэ особенно любили собирать его выпуски. С момента её дебюта почти в каждом выпуске были её фотографии.

Сяо Жун приехала немного раньше Цзин Тяньюэ и первой дала интервью. Цзин Тяньюэ должна была приехать вечером, так как была занята на съёмочной площадке.

Она прилетела и сразу же направилась в здание. Чжоу Чжоу чувствовала себя как красная нить судьбы, и, встретив Пузырька, чуть не расплакалась.

— На съёмочной площадке без Сяо Жун Тяньюэ просто убивает, — прошептала она.

Позже Чу Янь и Цзин Тяньюэ снимали много сцен вместе, и невозможно было избежать их взаимодействия. Каждый дубль был как пытка для всех.

— Думаю, Тяньюэ срочно нужно успокоить, иначе её гнев достигнет предела, — добавила Чжоу Чжоу, жестикулируя.

Сяо Жун уже делала макияж, а Хун Цзэ обсуждал детали с местными сотрудниками, беспомощно наблюдая, как Цзин Тяньюэ врывается и ищет Сяо Жун.

Тема этого выпуска была посвящена цветению. Сяо Жун только что переделалась, и, заметив, что Цзин Тяньюэ подходит, она естественно протянула руки.

Визажист на мгновение замерла. Маленькая идошка, которая до этого была совершенно безэмоциональной, вдруг засияла улыбкой, что было немного пугающе.

Цзин Тяньюэ шла на высоких каблуках, издавая характерный звук. Сяо Жун обняла её и сказала:

— Ты пришла.

Цзин Тяньюэ кивнула и ответила на объятие. Их взаимодействие казалось окружающим вполне естественным и без намёка на интимность.

Ассистент по стилю в студии дала знак Сяо Жун, что пора идти, так как остались мелкие аксессуары.

Цзин Тяньюэ подняла взгляд на Сяо Жун, та моргнула и приблизилась.

— Ты поела?

Сяо Жун кивнула.

— После съёмки поедим вместе.

Сяо Жун согласилась.

Цзин Тяньюэ снова заговорила, но без звука.

Сяо Жун поняла, что она сказала:

— Поедим у тебя.

Сяо Жун не впервые снималась для обложки. И не впервые появлялась на обложке этого журнала, тем более что съёмкой занимался один из лучших фотографов страны, Цзян Фэн, в карьере которого не было ни одного негативного отзыва. Её фанаты тоже очень любили её, хотя раньше она снималась в основном в группе, а сольных фото было немного.

Цзян Фэн попросила Сяо Жун сначала сделать несколько снимков.

Раньше, когда Сяо Жун и Цзин Тяньюэ снимали кадры для фильма, они были в неловкой фазе, но сейчас совместная съёмка не вызывала дискомфорта.

Тема в китайском стиле сочеталась с современными элементами. У Сяо Жун был высокий хвост, а левая сторона головы была выбрита. Цзин Тяньюэ этого раньше не заметила, но теперь потрогала.

Цзян Фэн, держа камеру, сказала:

— Тяньюэ, не мешай мне.

Цзин Тяньюэ засмеялась и отошла в сторону.

Её кудрявые волосы были выпрямлены, и она носила тёмно-красное платье с белой накидкой с

узором сливы. Веер с подвеской на рукоятке был настолько изысканным, что блестел. Пузырёк, стоящий рядом, потрогал свои волосы и с грустью покачал головой, ощущая боль от редких волос.

Чжоу Чжоу похлопала её по плечу и продолжила заниматься своими делами.

— Сяо Жун публикует свои повседневные фото в своём аккаунте?

Чжоу Чжоу пролистала микроблог Сяо Жун и обнаружила, что она в основном публикует рекламные посты.

— Да, — взглянув на свою артистку на сцене, Пузырёк заметил, что Сяо Жун в жизни очень тихая, в отличие от других артистов, с которыми он работал. Но в этом году её график стал очень плотным, и она практически спала на ходу. Другой ассистент занимался делами, а на таких мероприятиях был Пузырёк. — Делаем несколько снимков, некоторые нельзя публиковать.

Чжоу Чжоу и Цзин Тяньюэ были не так заняты, так как они могли сами управлять своим графиком.

Эта обложка была совместной, и Цзин Тяньюэ редко снималась не в одиночку. Раньше она снималась с Гао Цзин для фильма с двумя главными героинями, а из актёров, кроме Цинь Мяня, вроде бы никого не было.

Кадры из фильма — это другое.

Но только Сяо Жун сама переживала по этому поводу, во время съёмок она была очень послушной, делая всё, что говорила Цзян Фэн.

Они выглядели совершенно по-разному: Цзин Тяньюэ в красном с белым, Сяо Жун в белом с красным, их разные характеры создавали странное взаимодействие.

Цзян Фэн много раз работала с Цзин Тяньюэ и хорошо знала её стиль. Каждый человек с разными партнёрами может создавать разные образы. За эти годы в её голове промелькнули все, кто снимался с Цзин Тяньюэ, но её личное обаяние всегда было невозможно игнорировать, и трудно было найти того, кто мог бы её затмить.

Но Цзин Тяньюэ хорошо сотрудничала в работе, и результат получился отличным.

С Гао Цзин это были две женщины, уставшие от жизни, но за кадром они общались тепло.

С Цинь Мянem это была полная страсти съёмка, ведь это был первый выпуск после объявления о свадьбе.

Сяо Жун была одним из самых молодых партнёров Цзин Тяньюэ.

В студии было много людей, Цзян Фэн громко кричала, то и дело меняя реквизит.

Основная съёмка завершилась, и Сяо Жун пошла переодеваться, а Цзин Тяньюэ посмотрела фотографии.

Цзян Фэн пошутила:

— На этот раз ты не заставила меня злиться, молодец, Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ всё ещё смотрела на экран:

— Боялась, что я на тебя накричу.

Цзян Фэн:

— Такой образ Сяо Жун редко увидишь, но он ей подходит.

Цзин Тяньюэ:

— Она может.

Цзян Фэн просто бросила это вскользь, не ожидая, что Цзин Тяньюэ что-то скажет. В конце концов, она была высокомерной, и, работая с ней много раз, Цзян Фэн знала, что она не любит хвалить других, предпочитая действия словам.

Даже с Цинь Мянem она была такой, что его приходилось уговаривать, у неё была сильная «принцессная» болезнь, но она была великодушной, сочетая в себе элегантность и решительность.

— Что случилось, выглядишь так, будто увидела привидение.

Цзин Тяньюэ считала, что съёмка прошла хорошо, и Сяо Жун теперь чувствовала себя с ней более естественно, чем раньше, когда снимали кадры для фильма.

— Просто удивительно, — засмеялась Цзян Фэн. — Видно, что ты очень любишь этого младшего коллегу.

Цзин Тяньюэ:

— Она хорошая.

Чжоу Чжоу вздохнула: как можно не любить её? Она срочно села на самолёт, не отдыхая ни минуты, хотя могла бы отложить это.

Всего две недели не виделись.

Она говорила об этом с Хун Цзэ, думая, что менеджер что-то скажет, ведь он был тем, кто мог открыто критиковать, но он не стал насмехаться, сказав:

— Пусть сама разбирается.

— Пусть сама найдёт свои чувства.

Эти новички в студии не видели, как Цзин Тяньюэ относилась к Цинь Мяню. Для неё любовь была как мотылёк, летящий на огонь, и она считала, что нужно любить, не жалея себя.

Авторское примечание: В девять вечера будет ещё один выпуск.

Спасибо красавице Або за глубоководную торпеду) забыла, сколько их было, спасибо за щедрость и за то, что сама взялась за руль) вытираю слёзы.

Если вам удобно, оставьте, пожалуйста, комментарий под этой главой.

Во время работы в группе каждый должен был заполнить анкету о своём идеальном типе.

Лян Ии, заполняя анкету, смотрела на Вэнь Фу: добрый, страстный, любит готовить.

Сяо Жун написала: нежный, любит животных, скромный.

Вэнь Фу написала: милый, заботливый, любит острое.

Чжао Мингьянь написала: красавчик, красавчик, красавчик.

И её потом сильно ругали.

А позже, узнав, что Сяо Жун и Цзин Тяньюэ вместе, Лян Ии спросила её:

— Богиня Луны нежная?

— Скриншот газетной статьи, где Цзин Тяньюэ избивает папарацци.

Сяо Жун:

— У всех бывает юность.

— Любит животных?

— Цзин Тяньюэ на съёмочной площадке избегала собаки актёра и сказала, что не интересуется этими пушистыми созданиями, и дома у неё нет игрушек.

Сяо Жун:

— Никто не говорил, что нужно любить настоящих.

— Скромная?

— Цзин Тяньюэ после получения трёх кинопремий: «Просто играю и получаю награды, как это приятно».

Сяо Жун:

— Главное — талант!

Лян Ии:

— Тебе уже не помочь.

<http://bllate.org/book/17670/1646922>